

Рыбу нужно было отправить на анализы и исследования. Выживет ли Чжоу Янь, зависело от исследовательского института Управления. Остальное Цзян Линя уже не касалось. Он, конечно, проследит за развитием событий, но спешить было некуда.

Линь Сяоян уехал на машине, а Цзян Линь отвёз Бай Чжичжи обратно во дворик и решил прогуляться с ним, чтобы тот познакомился с миром внизу, у подножия горы.

Увидев магазинчик с молочным чаем, Цзян Линь подумал, что современная молодёжь такое любит, и лисёнку, наверное, тоже понравится. Он остановился и спросил: «Хочешь попробовать молочный чай? Это молоко, смешанное с чаем, многим нравится. Сладкий».

Бай Чжичжи посмотрел на Цзян Линя: «Ты не сердишься?»

Цзян Линь улыбнулся, его голос оставался мягким: «С чего бы мне сердиться? Значит, ты и правда всё это нарочно устроил? Мог бы найти рыбу как-нибудь потише, но нет — обязательно нужно было устроить целое представление».

Бай Чжичжи тихо фыркнул: «Ты же сам сказал — встряхнуть обстановку».

Цзян Линь не рассердился и не стал его упрекать. Вместо этого он сказал: «Я не сержусь. На самом деле, я хочу тебя поблагодарить».

Бай Чжичжи удивился ещё больше: «Поблагодарить?»

Цзян Линь ответил: «Если бы не ты, мы бы, скорее всего, не разобрались бы так быстро с болезнью Чжоу Яня и не нашли бы так скоро эту рыбу. Рыбина была огромная — её, должно быть, долго выращивали. Если бы она отметала икру и распространилась, а люди ели бы её, не зная, как Чжоу Янь, кто знает, сколько бы погибло. Так что спасибо тебе, Чжичжи — за то, что рассказал нам то, что знал, сэкономил нам уйму времени и избавил от множества хлопот, и за то, что доверился нам».

Он мог бы просто промолчать и наблюдать, но заговорил. Даже если это было всего несколько слов, это показывало, что Бай Чжичжи не испытывал к ним особой настороженности или враждебности. Цзян Линь считал, что это хорошее начало.

Не говоря уже о том, что когда Сянь-юй взбесилась, Бай Чжичжи защитил нескольких человек.

Хотя Цзян Линь только что примчался с кухни, он почувствовал всплеск духовной энергии. Он был хорошо знаком с духовной энергией Линь Сяояна, а это была не она. Значит, тот, кто вытаскивал людей из воды и закрывал их от атак Сянь-юй, был Бай Чжичжи.

Лис, который от природы не испытывал ненависти к другим видам, может, немного озорной, но в глубине души мягкосердечный и добрый — как Цзян Линь мог на него сердиться?

Бай Чжичжи можно было уговорить, но нельзя заставить. Если бы Цзян Линь накричал на него или стал обвинять, тот бы разозлился и стал огрызаться. Но такая искренняя благодарность выставляла его прежнее поведение в довольно капризном свете.

Бай Чжичжи сделал пару шагов вперёд, потом повернулся и протянул Цзян Линю маленькую белую фарфоровую баночку. Круглая и плоская, шириной примерно в два пальца, очень милая и крошечная.

Цзян Линь взял её: «Что это?»

Бай Чжичжи сказал: «Мазь. Один человек заслонил меня и поранил лицо. Это поможет ране быстрее зажить. Передашь ему от меня?»

Хотя он и не нуждался ни в чьей защите, тот парень действительно пострадал из-за него. Бай Чжичжи никогда не забывал ни добра, ни зла.

Цзян Линь улыбнулся и убрал баночку: «Хорошо, я передам».

А кто этот человек — можно будет спросить у капитана Ло, кто именно тогда поранился в магазине.

Пройдя ещё несколько шагов, Бай Чжичжи снова остановился и повернулся к Цзян Линю: «А как насчёт молочного чая?»

Цзян Линь рассмеялся: «Я куплю тебе. Начнём с классического вкуса, а потом попробуешь другие. Я уже купил тебе новый телефон, он во дворике. Через несколько дней, когда уладятся твои документы, я открою тебе счёт. Сможешь сам покупать всё, что захочешь».

Бай Чжичжи спросил: «Счёт? Это чтобы управлять деньгами? Там есть деньги?»

Цзян Линь сказал: «Ну... я буду давать тебе карманные деньги каждый месяц, но и только. Если захочешь больше денег, придётся самому их зарабатывать».

Бай Чжичжи спросил: «Как?»

Он не мог прочесть ни одного человеческого иероглифа. Они что, ждали, что он пойдёт продавать себя в зоопарк?

Цзян Линь ответил: «За информацию о Сянь-юй, которую ты предоставил, и за твою помощь — я запрошу для тебя премию от Управления, её переведут на твой счёт. Кроме этого, есть много других способов заработать. Не волнуйся; когда освоишься здесь, сможешь сам себя обеспечивать. А пока я позабочусь о тебе, а твоя задача — учиться. Договорились?»

Бай Чжичжи отвернулся с гордым видом. Он, маленький принц клана лис, на содержании у простого человека? Как бы не так!

Он пошёл прочь, не оглядываясь.

Цзян Линь окликнул его: «Молочный чай в другой стороне».

Бай Чжичжи сказал «А» и послушно пошёл в другом направлении.

Вернувшись во дворик, они увидели, что большинство работавших днём уже вернулись домой и сидели, болтая. Атмосфера была тёплой, словно одна большая семья.

Завидев вернувшихся, все подняли головы, и в их глазах мелькнуло восхищение. Они уже слышали, что во дворике появился маленький лис-оборотень — дух, обретший человеческий облик. Конечно, такие существа были невероятно красивы, но увидеть воочию — это совсем другое.

Когда Бай Чжичжи вошёл из тёмного переулочка, лунный свет словно наложил на него фильтр, делая эфемерным и неземным, красивым до почти призрачности. Однако аура его была чистой и невинной, без намёка на зло. В его облике сквозило природное благородство, словно у маленького принца, забредшего в мир смертных.

Пока обитатели дворика разглядывали Бай Чжичжи, он тоже наблюдал за ними.

Человек, сидевший рядом с Юэ Чжихуань, был, вероятно, её братом, Юэ Яньтином. Он был немного похож на Юэ Чжихуань, с короткими волосами и кожей пшеничного оттенка. По сравнению с его милой сестрой, он выглядел более серьёзным.

Кроме Юэ Чжихуань и У Юэ, во дворике этим вечером были ещё две женщины: одну звали Е Нянь, другую — Се Чжихуа. У Е Нянь были короткие волосы, острое и героическое лицо и прохладное выражение, но в руках она держала кучу разноцветных пушистых ленточек, мастера кошачью дразнилку.

У второй женщины, Се Чжихуа, длинные волосы были собраны в хвост, а сама она выглядела нежной и изящной. Увидев вошедших, она тепло улыбнулась и первой поздоровалась: «Вернулись! Это, должно быть, Чжичжи. Сестра Юэ нам всё о тебе рассказала. Добро пожаловать во Дворик Восточного Города».

Цзян Линь улыбнулся и взглянул на Бай Чжичжи: «Знакомься со всеми. Чжичжи, это члены моей команды, о которых я тебе говорил. Почти все в сборе».

Как только Цзян Линь закончил говорить, из заднего дворика вышел мужчина с двумя корзинами фруктов. Тот, что шёл впереди, спокойный и утончённый, был Цю Янь, стратег команды, известный своим умом.

Позади Цю Яня шёл мужчина, явно обладающий сильными боевыми навыками — высокий и спортивный, не слишком массивный, но выглядевший мощным. Его звали Жэнь Даоань, и он был вторым по уровню совершенствования во дворике после Цзян Линя.

Все помахали Бай Чжичжи: «Добро пожаловать, добро пожаловать! Ещё один член семьи во дворике».

Жэнь Даоань выбрал самый красивый персик из корзины и протянул Бай Чжичжи: «Сладкий. Попробуй».

Бай Чжичжи взял: «Спасибо».

До возвращения Цзян Линя У Юэ уже рассказала им о новом маленьком лисе-оборотне.

Она сказала, что этот лис отличался от тех, кого они ловили раньше. Этот, возможно, происходил из пещеры великого демона. В его поведении не было и следа дикости; было видно, что его хорошо воспитали. Она просила их быть внимательными при общении с Бай Чжичжи и не обращаться с ним как с диким, одичавшим лисом.

Теперь, с одного взгляда, они поняли, что имела в виду У Юэ. Если бы этот человек не был пойман лично братом Цзяном, они бы никогда не догадались, что в нём есть демоническая природа. Неудивительно, что брат Цзян хотел оставить его под присмотром.

Не успел Цзян Линь сесть, как из гостиной вышла У Юэ и спросила: «Что там за странная рыба в "Фулу Цзюйцзя"? Это свирепый зверь?»

Это дело не только было в тренде в соцсетях, но и горячо обсуждалось во внутренних группах Управления. Красная чешуя, тонкое тело, никогда ранее не виданная, аномально крупная — такой вид мог существовать только в энергетических полях. А в энергополях почти все твари были свирепыми; чем крупнее, тем свирепее.

Цзян Линь сказал: «Это не свирепый зверь. Но у этой рыбы действительно есть некое совершенствование; её атаки несут духовную энергию. Подробности придётся ждать из исследовательского института».

Бай Чжичжи сидел смиренно рядом, грызя персик. Вкус не сильно отличался от персиков в Цинцю, разве что не хватало духовной энергии, и они не были такими свежими и сладкими. Но после чуть приторного молочного чая съесть фрукт, чтобы освежить вкус, было в самый раз.

Юэ Чжихуань принесла коробку с обеденного стола в гостиной и села рядом с Бай Чжичжи, показывая ему жестом, чтобы он открыл её.

Бай Чжичжи поднял крышку и увидел телефон, точь-в-точь как у Цзян Линя. Юэ Чжихуань улыбнулась и вытащила из-за спины целую кучу вещей: чехлы для телефона, подвески — пушистые, из смолы, вязаные — и все с лисьими узорами. Она взволнованно жестикулировала.

Цзян Линь перевёл: «Хуаньхуань говорит, что это твой телефон. Она также купила тебе чехлы и подвески, специально выбрала с лисьим дизайном. Спрашивает, нравятся ли они тебе».

Бай Чжичжи посмотрел на вещи в своих руках и улыбнулся Юэ Чжихуань в ответ: «Спасибо. Мне очень нравится».

Все ценят красоту, и от улыбки Бай Чжичжи Юэ Чжихуань была почти ослеплена. Она тут же придвинулась ближе, помогла ему надеть чехол и научила, как включать телефон и пользоваться им.

Юэ Яньтин, сидевший позади Юэ Чжихуань, бросил взгляд на Цзян Линя. Цзян Линь кивнул ему, давая понять, что волноваться не о чем. Хотя Бай Чжичжи и был демоном, он не относился к тем, чья демоническая природа сильна и неконтролируема. Не нужно было постоянно опасаться, что он кому-то навредит.

Увидев заверение Цзян Линя, Юэ Яньтин расслабился.

Как раз когда Бай Чжичжи скачал игру «Candy Crush», вернулся Линь Сяоян. Он вошёл, залпом выпил большой стакан воды и тяжело вздохнул: «Чжоу Яня отправили в больницу Управления. Посмотрим, выживет ли».

Бай Чжичжи, ожидавший входа в игру, покачал головой: «Его уже не спасти».

Цзян Линь спросил: «Ты выяснил что-нибудь про одноклассников Чжоу Яня?»

Линь Сяоян ответил: «Сестра Чжоу Яня дала мне их номера. Я связался с ними — трое одноклассников, у двоих есть симптомы, но не такие серьёзные, как у Чжоу Яня, а у третьего... там идут похороны; он скончался сегодня днём, тело ещё не кремировали. Я доложил в Управление, они пришлют кого-нибудь забрать тело для расследования».

Услышав, что кто-то умер, Юэ Чжихуань не удержалась и показала жестами: «Неужели совсем ничего нельзя сделать?»

Линь Сяоян рассказывал ей об этом деле, говорил, что Чжоу Янь был очень молод и не знал, с чем связался, чтобы так закончить. Она думала, что виной тому злой дух, а оказалось — съел странную рыбу.

Линь Сяоян взъерошил волосы Юэ Чжихуань: «Будь осторожна со всем, что ешь впредь. Этот

человек сам навлѣк на себя беду, потакая своему аппетиту. Особенно незнакомое мясо или дичь — никогда не прикасайся к этому, поняла?»

Юэ Чжихуань шлёпнула его по руке и сердито дала сдачи. Линь Сяоян был на год младше её, и он смеет ерошить ей волосы — никакого уважения!

<http://bllate.org/book/17958/1725144>